
СУЩЕЕ КАК ИНТЕНЦИОНАЛЬНЫЙ ОБЪЕКТ МЫШЛЕНИЯ И «ЕДИНСТВО СУЩЕГО» У ПАРМЕНИДА

И.В. Берестов

Сектор истории философии
Институт философии и права СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, Россия, 630090

Кафедра гносеологии и истории философии философского факультета
Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, Россия, 630090

Предлагается интерпретация фрагмента поэмы Парменида, в котором обосновывается неделимость сущего. Показывается, что имеются основания для трактовки «сущего» у Парменида как внутреннего объекта мышления, который задается только весь сразу, полностью, всеми характеристиками, которые приписываются ему в акте мышления мыслящего субъекта. Тем самым мы разрабатываем трактовку сущего у Парменида, предложенную Дж. Баррингтоном. Показывается также, что Парменид мог подразумевать в *Пути мнения*, что постигаемые объекты различаются, если и только если они могут постигаться отдельно друг от друга. Предлагается формализация этих допущений Парменида об объектах мышления, с использованием *Теории абстрактных объектов* Б. Лински и Э. Залты. Демонстрируется, каким образом эти формализованные допущения влекут тезис Парменида о «неделимости» сущего, который мы трактуем как невозможность различить пропозиции, задающие внутренний объект мышления, или различить свойства, приписываемые внутреннему объекту мышления. Также мы указываем на то, в каких отношениях наша интерпретация сходна с «предикационным монизмом», приписываемым Пармениду П. Кёрд, и в каких отличается от него.

Ключевые слова: история античной философии, проблема единого—многого, элеаты, монизм Парменида, закон Лейбница, неразличимость тождественных, тождество неразличимых, знаки сущего, единство сущего, взаимозависимость.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящей статье мы намерены предложить интерпретацию учения Парменида, основывающуюся на некоторых сохранившихся фрагментах его поэмы. В центре нашего внимания будет находиться один из самых обсуждаемых в современных историко-философских исследованиях Парменида вопросов о том, как следует трактовать «все вместе единое» как «знак сущего» из 28 В 8.5—6 DK (1), каким образом и из каких посылок Парменид получает «единство сущего».

Обсуждаемые современными исследователями интерпретации Парменида различаются доводами, приводимыми в пользу того, что та или иная интерпретация является более «исторически достоверной», чем ее соперники; этого направления в дискуссиях мы в настоящей статье не будем касаться. Более для нас сейчас интересным различием в интерпретациях Парменида является различие в том, каким видят вывод «единства сущего». И здесь надо заметить, что известные нам хорошо разработанные интерпретации этого вывода либо приписывают Пармениду логические ошибки, либо вопиюще неприемлемые послылки.

Например, по [13. Р. 15], Парменид допускает «модальную ошибку», пытаясь вывести «*то, что может мыслиться*», существует» из неприемлемого положе-

ния «если *‘то, что может мыслиться’* не существует, то оно не может мыслиться», тогда как надежным положением было бы «если *‘то, что может мыслиться’* не существует, то оно не мыслится». Также ошибки в выводе или неприемлемые посылки вроде «если нечто не существует, то оно не может существовать» приписываются Пармениду в [5. Р. 129—131; 10; 9].

В настоящей статье мы намерены внести свой вклад в обсуждение, предложив логически корректную интерпретацию с приемлемыми посылками. Мы будем опираться на трактовку парменидовского сущего у Дж. Баррингтона (2), который трактует его ментальный объект, внутренний объект мышления. Для того, чтобы привести нашу интерпретацию выведения «единства сущего», нам потребуется придать «тезису Баррингтона» и «тезису о единстве сущего» достаточную для работы с ними точность, а для этого нам придется разобрать несколько фрагментов поэмы Парменида. После этого мы намерены предложить формализацию рассматриваемого вывода, достаточную для осознания того, что посылки не являются категорически неприемлемыми, а сам вывод не содержит ошибок.

ОБЩАЯ СХЕМА ОБОСНОВАНИЯ «ЕДИНСТВА СУЩЕГО»

В [1] мы показали, что сущее у Парменида может трактоваться как интенциональный объект мышления или внутренний объект мышления, задаваемый только весь сразу, полностью, теми и только теми характеристиками, которые приписываются ему в акте мышления мыслящего субъекта (28 В 3; 4.1—2; 6.1—2; 8.4; 8.11; 8.32—33; 8.42 DK). Теперь мы покажем, что знаменитое «единство сущего» (если вообще целесообразно использовать это выражение, являющееся интерпретационным термином и отсутствующее в поэме) может интерпретироваться как следствие такого понимания сущего. А именно, «единство сущего» мы трактуем как «неразличимость сущего» из 28 В 8.22 DK. Эта «неразличимость сущего», в свою очередь, может трактоваться как неразличимость не собственно сущих, а свойств каждого сущего или неразличимость пропозиций об одном и том же сущем — для сущих, являющихся интенциональными объектами.

В нашей интерпретации, объявляя в самом начале 28 В 8 DK список «знаков сущего», Парменид говорит не только, что он получит далее в этом фрагменте, но также и заявляет о той посылке, с помощью которой будет осуществляться вывод «неразличимости» сущего. Эта посылка выражается Парменидом через перечисление нескольких «знаков сущего», имеющих близкое значение. Например, мы можем считать, что эта посылка выражена в признании того, что сущее «есть сейчас все вместе единое, связанное (непрерывное, неразрывное)» (*vñv êstiv ômoï pñv êv, sunêxês* — 28 В 8.5—6 DK), т.е. признание того, что сущее — как внутренний объект мышления — задается все и сразу.

«Неразличимость» (28 В 8.22 DK) же и «одинаковость» (28 В 8.47 DK) сущего не входят в список исходных «знаков сущего», и мы трактуем их как вывод (при дополнительных скрытых допущениях, о которых см. ниже) из вышеприведенного признания.

Так в общем виде выглядит рассуждение, которое мы намерены изложить ниже.

**ПЕРВАЯ ПОСЫЛКА:
КРИТЕРИЙ ТОЖДЕСТВА ДЛЯ ИНТЕНЦИОНАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ**

Чтобы проанализировать набросанное выше рассуждение более детально, нам придется прибегнуть к некоторой формализации. В используемой нами ниже записи связанные переменные первого порядка (x, y, μ, ν) будут выделяться курсивом. Переменные первого порядка μ, ν будут использоваться в том числе и в виде подстрочных индексов. Переменные высших порядков (Φ) курсивом не выделяются. Оператор мышления применяется к высказываниям о кодировании абстрактными объектами своих свойств и выделяется жирным шрифтом — **T**. Выражение « $I(x, \mu)$ » читается как « x является интенциональным объектом для акта мышления μ ». Выражение « $T_{\mu} \hat{x} \Phi$ » читается как «посредством акта мышления μ интенциональный объект x мыслится как кодирующее свойство Φ » (3). Переменные μ и ν пробегают по актам мышления во всех возможных мирах. Теперь мы можем записать *Критерий тождества для интенциональных объектов* (4) в следующем виде:

Два интенциональных объекта двух возможных актов мышления тождественны друг другу тогда и только тогда, когда эти объекты кодируют в точности тот же самый набор свойств.

$$(Id \leftrightarrow In_1) \quad (\forall x) (\forall y) (\forall \mu) (\forall \nu) [(I(x, \mu) \ \& \ I(y, \nu)) \rightarrow \rightarrow \{(x=y) \leftrightarrow (\forall \Phi) (T_{\mu} \hat{x} \Phi \leftrightarrow T_{\nu} \hat{y} \Phi)\}].$$

Положение $(Id \leftrightarrow In_1)$ сконструировано нами на основании третьей из трех аксиом, задающих понятие «кодирование» у Б. Лински и Э. Залты [11. Р. 536]:

Если x и y являются абстрактными индивидом, то они тождественны друг другу тогда и только тогда, когда они кодируют те же самые свойства.

$$(LZ3) \quad (\forall x) (\forall y) [(A! x \ \& \ A! y) \rightarrow \{(x=y) \leftrightarrow [(\forall F) (xF \leftrightarrow yF)]\}].$$

В (LZ3) выражение « $A! x$ » читается как « x является абстрактным индивидом».

Из $(Id \leftrightarrow In_1)$ следует, что интенциональные объекты не могут задаваться несколькими актами мышления *совместно*, если при этом подразумевать, что каждый акт вносит свой «частичный» вклад в задание таких объектов. Ведь, по $(Id \leftrightarrow In_1)$, объект, задаваемый одним актом мышления, совпадает с объектом другого акта мышления, если и только если эти объекты кодируют полностью совпадающий набор характеристик.

Можно предположить, что Парменид, утверждая в 28 В 8.4—6 ДК, что сущее есть

(4) οὐλον μονογενές τε καὶ ἀτρεμὲς ἢ δὲ τέλειον·

(5) οὐδὲ ποτ' ἦν οὐδ' ἔσται, ἐπεὶ νῦν ἐστὶν ὁμοῦ πᾶν

(6) ἔν, συνεχές· (5)

(4) целиком моногенное, и бездрожное и совершенное:

(5) оно не было и не будет, так как есть сейчас все вместе

(6) единое, связанное (непрерывное, неразрывное);

подразумевал нечто подобное положению ($Id \leftrightarrow In_1$). Сущее как внутренний объект мышления (выше мы привели обоснование того, почему мы трактуем сущее у Парменида именно так, используя другие фрагменты, из которых эту трактовку сущего извлечь легче, чем из 28 В 8.4—6 DK) является «целиком моногенным», т.е. имеет одно генерирующее, осуществляющее его начало (= акт мышления, посредством которого оно мыслится, или, точнее, мыслятся задающие его пропозиции), в том смысле, что невозможно помыслить пропозицию о некотором внутреннем объекте мышления a , соответствующую некоторому осмысленному предложению, если не мыслятся все пропозиции, соответствующие всем предложениям об a . В этом же духе можно трактовать и другие «знаки сущего» из 28 В 8.4—6 DK. Поскольку список «знаков сущего» находится в самом начале 28 В 8 DK, есть основания считать ($Id \leftrightarrow In_1$) одной из посылок, из которых исходит доказательство «неразличимости сущего» из 28 В 8.22 DK.

Заметим, что положение ($Id \leftrightarrow In_1$) есть не что иное, как конъюнкция *Принципа неразличимости тождественных* и *Принципа тождества неразличимых* (эта конъюнкция часто именуется *Законом Лейбница*) для абстрактных интенциональных объектов. Мы уже писали об использовании Парменидом *Принципа неразличимости тождественных* ранее [2]. Дж. Барнс [5. Р. 152] также обращает внимание на то, что при интерпретации Парменида может прийти мысль об использовании им *Закона Лейбница*.

Дж. Барнс не признает, что Парменид действительно использует здесь это рассуждения, склоняясь к тому, что для Парменида вообще нет времени — как того, что подразумевает прошлое, настоящее и будущее. По Дж. Барнсу, Парменид признаёт лишь настоящее [5. Р. 153]. Однако Дж. Барнс [5. Р. 163] признаёт за парменидовским сущим исключительно реальное существование; но выше мы уже показали, что возможна и другая интерпретация сущего — как внутреннего объекта мышления.

Заметим, что косвенным свидетельством использования *Принципа тождества неразличимых* Парменидом является достаточно ясное его признание Ксенофаном — по крайней мере, с точки зрения пересказывающего Ксенофана автора трактата *О Мелиссе, Ксенофане, Горгии*: «равные вещи имеют все свои свойства совпадающими» (21 А 28 DK).

По ($Id \rightarrow In_1$), объект a , мыслящийся как кодирующий P посредством μ , отличается от объекта b , не мыслящегося как кодирующий это свойство посредством ν . Иначе говоря, интенциональные объекты актов мышления, кодирующие различные свойства посредством этих интенциональных актов, различны:

$$(\neg Id \leftrightarrow \neg In_1) \quad (\forall x) (\forall y) (\forall \mu) (\forall \nu) [(I(x, \mu) \& I(y, \nu)) \rightarrow \rightarrow \{(x \neq y) \leftrightarrow (\exists \Phi) (T_\mu \hat{x} \Phi \underline{\vee} T_\nu \hat{y} \Phi)\}].$$

Также из ($Id \leftrightarrow In_1$) следует:

$$(Id \leftrightarrow In_1^1) \quad (\forall x) (\forall \mu) (\forall \nu) [I(x, \mu) \& I(x, \nu) \rightarrow \rightarrow \{(\forall \Phi) (T_\mu \hat{x} \Phi \leftrightarrow T_\nu \hat{x} \Phi)\}].$$

ВТОРАЯ ПОСЫЛКА: КРИТЕРИЙ РАЗЛИЧИЯ ПРОПОЗИЦИЙ

Для более точного понимания тезиса о «неразличимости» или «моногенности» сущих у Парменида целесообразно продолжить приведенное рассуждение далее. Парменид пытается доказать, что сущие неразличимы, но пока мы имеем лишь, что интенциональные объекты двух актов мышления не могут кодировать различные свойства. Чтобы получить искомое, Пармениду следовало бы принять дополнительное допущение, которым может быть известный *Критерий различия пропозиций* (**Discernibility for Propositions**) Г. Фреге: две пропозиции различны тогда и только тогда, когда возможно, что одна из них мыслится некоторым субъектом мышления, а другая не мыслится им [4. С. 37—38]. Иначе говоря, две пропозиции различны тогда и только тогда, когда имеется такой возможный субъект s , который одну из них мыслит, а другую — нет. Это можно записать с помощью использования оператора мышления T_s (запись « $T_s \hat{p}$ » читается как «возможный субъект мышления s мыслит пропозицию \hat{p} , соответствующую предложению p ») в виде:

$$(\text{DisP}) \quad (\forall p) (\forall q) [\hat{p} \neq \hat{q} \leftrightarrow \{(\exists s) (T_s \hat{p} \vee T_s \hat{q})\}],$$

где переменные p и q пробегает по предложениям, а переменная s — по возможным мыслящим субъектам.

Положение (DisP) кажется не имеющим никакого отношения к Пармениду, ведь для его формулировки необходимо использовать технический термин «пропозиция», появившийся в совсем другом контексте и для целей, отличных от целей Парменида. Однако некоторые намеки на то, что Парменид мог бы иметь в виду нечто до известной степени похожее на (DisP), можно обнаружить в обсуждении *Пути мнения* из 28 В 8.51-61 DK в современных историко-философских исследованиях.

С точки зрения А. Мурелатоса и П. Кёрд, противоположности Огонь и Ночь не могут быть поименованы отдельно друг от друга. Об этом свидетельствует высказывание Парменида в 28 В 8.54 DK: «ни одну из которых не должно [именовать]» — τῶν μίαν οὐ χρεὼν ἔστιν [ὀνομάζειν] (6). Предполагаемым интерпретаторами основанием для этого является то, что противоположности определяются (а значит, и мыслятся) только друг через друга. Таким образом, каждая из противоположностей не мыслится «сама по себе», не является подлинным, полностью определенным объектом, могущим быть постигнутым независимо. В этом смысле взаимоопределяемые объекты не являются подлинными или подлинно мыслящимися объектами [7. Р. 106—110; 12. Р. 80—87; 12. Р. 131—132; 12. Р. 347—348].

Таким образом, взаимоопределяемые объекты не являются подлинными объектами и также не являются подлинно различными объектами, поскольку критерием подлинности объекта, задаваемого мышлением и критерием отличия одного объекта такого объекта от другого такого объекта является возможность задать (определить, охарактеризовать, помыслить) их независимо друг от друга. Если вместо «объекта» в этом критерии подставить «пропозицию», то мы получим неформальное изложение (DisP).

Для логики предикатов (DisP) можно записать в виде:

$$(DisP') \quad (\forall x) (\forall y) (\forall \Phi) (\forall \Psi) [\hat{\Phi}(x) \neq \hat{\Psi}(y) \leftrightarrow \leftrightarrow \{(\exists s) (T_s \hat{\Phi}(x) \vee T_s \hat{\Psi}(y))\}].$$

Если перейти от возможного субъекта мышления s к возможным актам мышления, то для μ, ν и λ , пробегающим по актам мышления во всех возможных мирах, (DisP') можно записать в виде:

$$(DisP'') \quad (\forall x) (\forall y) (\forall \Phi) (\forall \Psi) [\hat{x}\Phi \neq \hat{y}\Psi \leftrightarrow \leftrightarrow \{(\exists \lambda) [(I(x, \lambda) \& T_\lambda \hat{x}\Phi) \vee (I(y, \lambda) \& T_\lambda \hat{y}\Psi)]\}].$$

Из (DisP'') следует:

$$(DisP''') \quad (\forall x) (\forall \Phi) (\forall \Psi) [\hat{x}\Phi \neq \hat{x}\Psi \leftrightarrow \leftrightarrow \{(\exists \lambda) [(I(x, \lambda) \& T_\lambda \hat{x}\Phi) \vee (I(x, \lambda) \& T_\lambda \hat{x}\Psi)]\}].$$

В соответствии с законом $[(p \& q) \vee (p \& r)] \leftrightarrow [p \& (q \vee r)]$, положение (DisP''') эквивалентно следующему положению:

$$(DisP''') \quad (\forall x) (\forall \Phi) (\forall \Psi) [\hat{x}\Phi \neq \hat{x}\Psi \leftrightarrow \leftrightarrow \{(\exists \lambda) [I(x, \lambda) \& (T_\lambda \hat{x}\Phi \vee T_\lambda \hat{x}\Psi)]\}].$$

ВЫВОД: ЕДИНСТВЕННОСТЬ ПРОПОЗИЦИИ, ЗАДАЮЩЕЙ ИНТЕНЦИОНАЛЬНЫЙ ОБЪЕКТ

Допустим, что посредством двух актов мышления (совпадающих или нет) мыслятся пропозиции, такие, что интенциональные объекты (совпадающие или нет) актов мышления, посредством которых мыслятся эти пропозиции, кодируют свойства (совпадающие или нет), приписываемые им в этих пропозициях, причем эти пропозиции *различны*:

$$(1) \quad I(a, \mu^*) \& I(a, \nu^*) \& T_{\mu^*} \hat{a}P \& T_{\nu^*} \hat{a}Q \& \hat{a}P \neq \hat{a}Q.$$

По (DisP'''), из (1) следует:

$$(2) \quad (\exists \lambda) [I(a, \lambda) \& (T_\lambda \hat{a}P \vee T_\lambda \hat{a}Q)].$$

Обозначим тот акт мышления λ , существование которого гарантируется в (2), через λ^* . Тогда из (2) следует:

$$(3) \quad I(a, \lambda^*) \& (T_{\lambda^*} \hat{a}P \vee T_{\lambda^*} \hat{a}Q).$$

Из (Id \leftrightarrow In₁¹) следует:

$$(4) \quad (\forall \mu) [\{I(a, \mu) \& I(a, \lambda^*)\} \rightarrow \{(\forall \Phi) (T_\mu \hat{a}\Phi \leftrightarrow T_{\lambda^*} \hat{a}\Phi)\}].$$

На основании (4), из (1) & (3) & *modus ponens* следуют положения (5) и (6):

$$(5) \quad T_{\mu^*} \hat{a}P \leftrightarrow T_{\lambda^*} \hat{a}P.$$

$$(6) \quad T_{\nu^*} \hat{a}Q \leftrightarrow T_{\lambda^*} \hat{a}Q.$$

После замены предложений в (1) на предложения, которые, в соответствии с (5) и (6), эквивалентны им, получаем:

$$(7) \quad T_{\lambda^*} \hat{a}P \& T_{\lambda^*} \hat{a}Q.$$

На основании закона $(p \& q) \rightarrow \neg(p \vee \neg q)$, из (7) следует:

$$(8) \quad \neg(\mathbf{T}_{\lambda^*} \hat{a}P \vee \mathbf{T}_{\lambda^*} \hat{a}Q).$$

Из (3) следует:

$$(9) \quad \mathbf{T}_{\lambda^*} \hat{a}P \vee \mathbf{T}_{\lambda^*} \hat{a}Q.$$

Но (8) противоречит (9).

Следовательно, исходное допущение (1) придется отрицать. Поскольку в (1) конъюнкты $I(a, \mu^*) \& I(a, \nu^*) \& \mathbf{T}_{\mu^*} \hat{a}P \& \mathbf{T}_{\nu^*} \hat{a}Q$ вряд ли могут быть оспорены, придется отрицать последний конъюнкт $\hat{a}P \neq \hat{a}Q$. Таким образом, любые пропозиции, описываемые предложениями с одним и тем же субъектом и какими угодно предикатами, мыслящиеся посредством каких угодно актов мышления (в том числе и посредством совпадающих), тождественны друг другу (7):

$$(IdPr) \quad (\forall x) (\forall \Phi) (\forall \Psi) (\forall \mu) (\forall \nu) [(I(x, \mu) \& I(x, \nu) \& \mathbf{T}_{\mu} \hat{x}\Phi \& \mathbf{T}_{\nu} \hat{x}\Psi) \rightarrow \rightarrow \hat{x}\Phi = \hat{x}\Psi].$$

В (IdPr) утверждается, что все мыслящиеся всеми возможными актами мышления пропозиции (по крайней мере, все пропозиции, описываемые предложениями с одноместными предикатами и сводимыми к ним) об одном и том же интенциональном объекте совпадают друг с другом. Таким образом, каждому из предложений, описывающих интенциональный объект некоторого акта мышления, соответствует одна и та же и только одна мыслящаяся посредством этого акта мышления пропозиция, *Q.E.D.*

Трактовать (IdPr) можно следующим образом. Если некий абстрактный интенциональный объект a кодирует свойства P_1 и P_2 , то можно сказать, что a кодирует свойство «быть таким, что $\hat{a}P_1$ » и свойство «быть таким, что $\hat{a}P_2$ ». По (IdPr), $\hat{a}P_1 = \hat{a}P_2$. Из этого следует, что «быть таким, что $\hat{a}P_1$ » = «быть таким, что $\hat{a}P_2$ ». В этом смысле a имеет только одно свойство. И в этом смысле Парменид, если он признает нечто вроде (IdPr), может быть назван «монистом» (8).

Приведем теперь те строки поэмы, на которые мы опираемся, приписывая Пармениду (IdPr).

28 В 8.22—25 DK:

(22) οὐδὲ διαίρετόν ἐστιν, ἐπεὶ πᾶν ἔστιν ὁμοῖον (9)

(23) οὐδέ τι τῆ μᾶλλον, τό κεν εἴργοι μιν συνέχεσθαι,

(24) οὐδέ τι χειρότερον, πᾶν δ' ἔμπλειόν ἐστιν ἐόντος.

(25) τῷ ζυνεχῆς πᾶν ἐστιν, ἐὼν γὰρ ἐόντι πελάζει.

(22) И [сущее a описываемое через « a есть P и a есть Q » мысленно] неделимо (неразличимо) [с тем же самым сущим a , описываемым через « a есть P » и через « a есть Q »], так как всё [сущее a как целое, т.е. такое, что a есть P и a есть Q] есть [что-либо — P, Q, \dots] повсюду [= во всех аспектах, для любого свойства] равным образом,

- (23) И здесь [= в одном аспекте, сущее a] есть [P] не в большей степени [, чем сущее a есть Q], — что препятствовало бы его плотности (связности, непрерывности, неразрывности), —
- (24) и не в меньшей степени [сущее a есть P , чем сущее a есть Q], но всё [сущее a как целое] наполнено сущим [т.е. наполнено своими описаниями « a есть P », « a есть Q »,... в том смысле, что нельзя ни добавить новые характеристики, ни отнять уже имеющиеся].
- (25) Благодаря этому всё [сущее a как целое] есть плотное (связное, непрерывное, неразрывное). Ведь сущее [a , описываемое через « a есть P »] плотно примыкает к сущему [a , описываемое через « a есть Q »].

28 В 8.45—48 DK:

(45) οὔτε τι βαιότερον πελέναι χρεόν ἐστὶ τῆ ἢ τῆ.

(46) οὔτε γὰρ οὐκ ἔον ἔστι, τό κεν παύοι μιν ἰκνεῖσθαι

(47) εἰς ὁμόν, οὔτ' ἐὸν ἔστιν ὅπως εἶη ἐόντος

(48) τῆ μᾶλλον τῆ ἥσσον, ἐπεὶ πᾶν ἐστὶ ἄσυλον.

- (45) [Сущему a] не должно присутствовать здесь [= в одном аспекте] менее, чем там [= в другом аспекте].
- (46) Ведь не есть не-сущее [т.е. о сущем a , описываемом через « a есть P », нельзя сказать, что « a не есть P »], которое сдерживало бы примыкание [сущего a , описываемом через « a есть P »]
- (47) к одинаковому [= тождественному] с ним [сущему a , описываемому через « a есть Q »], подобно тому, как сущее [a] не есть
- (48) здесь [= в одном аспекте], более, а там [= в другом аспекте] — менее [т.е. неверно, что a есть P более, чем a есть Q], так как [сущее a] всё [как целое, т.е. такое, что a есть P и a есть Q] есть неумалюемое [в том смысле, что у сущего a нельзя отнять имеющиеся у него характеристики].

В наше трактовке 28 В 8.22—25; 8.45—48 DK мы следовали копулятивной, а не экзистенциальной трактовке «ἐστὶ», принимаемой А. Мурелатосом и П. Кёрд (10).

Из нашего интерпретирующего перевода 28 В 8.22—25; 8.45—48 DK видно, что «неразличимость» и «одинаковость» (также как «неразрывность» и «примыкание») здесь можно интерпретировать не как характеристику сущего как интенционального объекта мышления, но как характеристику его свойств — тех свойств, которое оно кодирует — и как характеристику тех пропозиций, которые могут быть помыслены о сущем.

Мы полагаем, что Парменид мог заключать из того, что какое-либо сущее a является интенциональным объектом мышления, так что a «совершенно» или «полно» в том смысле, что набор его свойств закончен, непополняем (28 В 8.4—6 DK), что мы формализовали в виде ($Id \leftrightarrow In$), к ($IdPr$), к тому, что об a можно помыслить

одну и только одну задающую *a* пропозицию, так что характеристики такого объекта оказываются неразличимыми в мысли, все высказывания о нем соответствуют одному и только одному акту мышления. Приведенные в 28 В 8.22; 8.47 ДК выражения рассматриваются нами как изложение указанного консеквента. При этом выводе используется дополнительное подразумеваемое допущение о критерии различия пропозиций (DisP'), намек на признание которого Парменидом можно обнаружить в 28 В 8.51—61 ДК, как мы писали выше.

Конечно, мы не имеем права претендовать на историческую достоверность здесь.

Заметим, что наша трактовка 28 В 8.22—25; 8.45—48 ДК делает также понятным фрагмент 28 В 5 ДК, интерпретация которого вызывает значительные трудности из-за его лапидарности:

(1) ξυνὸν δὲ μοί ἐστιν,

(2) ὁπλόθεν ἄρξομαι τόθι γὰρ παάλιν ἴξομαι αὖθις.

(1) Мне же одинаково,

(2) Откуда начинать: ведь я туда назад снова приду.

Можно предположить, что здесь Парменид утверждает, что в какой бы последовательности (посредством высказываний, предложений) мы ни приписывали бы интенциональному сущему его свойства, мы мыслим (посредством пропозиций) об этом сущем одно и то же: мы всегда мыслим одну и ту же пропозицию \hat{p} и всегда сущее кодирует одну и ту же характеристику «быть таким, что \hat{p} ».

«ИНТЕНЦИОНАЛЬНЫЙ ОБЪЕКТ» VS. «ПРЕДИКАЦИОННЫЙ МОНИЗМ»

Парменидовский «монизм», в нашей интерпретации, включает в себя часть утверждений «предикационного монизма», приписываемого Пармениду П. Кёрд. Например, П. Кёрд утверждает, что подлинные сущие у Парменида постигаются одним и только одним познающим актом, посредством которого постигается природа сущих или их (одна-единственная) видовая характеристика [7. Р. 72]. Знак «οὐλον μονογενές» (28 В 8.4 ДК) П. Кёрд трактует как «некоторое целое одноединственного вида» (a whole of a single kind) [7. Р. 68]. Но все-таки наша интерпретация отличается от интерпретации П. Кёрд, так что приписываемый нами Пармениду «монизм» не совпадает полностью с «предикационным монизмом», приписываемым Пармениду П. Кёрд [7. Р. 66]. Приписываемый нами Пармениду вид монизма также не является (в терминологии П. Кёрд — [7. Р. 65—66]) ни «нумерическим» монизмом (нет запрета на то, что различные акты мышления задают разные интенциональные объекты), ни «субстанциальным» монизмом (нет суждения о субстанции мира).

Интерпретация П. Кёрд заставляет Парменида утверждать, что каждое сущее имеет один и только один предикат, характеризующий его природу, и в то же время утверждать, что сущие, помимо этого, связаны также и отношением различия, что позволяет Пармениду и его последователям не отказываться от множествен-

ности сущих в мире [7. Р. xx]. П. Кёрд отвергает приемлемость для Парменида высказываний вида « $a \neq b$ » и « a не есть b ». С точки зрения П. Кёрд, такие высказывания неприемлемы, поскольку высказывания « a не есть b » и « a есть не- b » не в состоянии ухватить подлинную природу или сущность вещи, ухватываемую только утвердительными высказываниями. Отрицательное же положение «погружено в неопределенность, которая не дает [мыслящему субъекту] ничего, к чему он мог бы прикрепить мысль, и, таким образом, [его] *noos* остается блуждающим» [7. Р. 61]. Эта интерпретация неприемлемости высказываний вида « a не есть b » и « a есть не- b » восходит к А. Мурелатосу [7. Р. 50; 12. Р. 78—80; 12. Р. 326—330; 12. Р. 342—348; 12. Р. 358—361].

Провести хоть сколько-нибудь убедительное обоснование этой неприемлемости нам кажется довольно трудным. В несколько более поздней терминологии речь здесь может идти, по-видимому, о неприемлемости отрицательных дефиниций и круговых дефиниций (если противоположности определяются через взаимное отрицание друг друга), а также о невозможности придать смысл высказываниям с отрицанием собственного имени (например, «Одиссей ищет не-Итаку»). Но, во-первых, требование к дефинициям, хотя и признавалось Аристотелем, теперь существенно смягчено, и нам привычно говорить, что высказывания, не удовлетворяющие строгим требованиям к определениям, все же вносят некоторую определенность. Во-вторых, непонятно, почему все высказывания следует сводить к дефинициям. Что же касается высказывания «Одиссей ищет не-Итаку», то придать смысл ему можно, отказавшись рассматривать «не-Итаку» как собственное имя. Кроме того, можно отказаться от использования собственных имен, можно усомниться в возникновении « a есть не- b » при трактовке « $a \neq b$ ».

На каком бы основании ни отвергались высказывания вида « $a \neq b$ » и « a не есть b », получается, что высказывания о различии сущих (= приписывание нескольким сущим «внешних различий») так же незаконны, как и высказывания о наличии у одного сущего различных свойств (= приписывание одному сущему «внутренних различий», терминология П. Кёрд). Однако П. Кёрд утверждает, что Парменид отвергает лишь внутренние различия и не имеет ничего против высказываний о внешне различных сущих. П. Кёрд признает, что здесь имеется противоречие, которого, с ее точки зрения, Парменид (и его последователи по предикационному монизму: Анаксагор, Эмпедокл, Левкипп, Демокрит) не разглядел. По П. Кёрд, это противоречие было осознано уже во времена Платона и Аристотеля, когда стали явно выделяться различные смыслы глагола «быть», а также были разведены акцидентальная и сущностная предикации [7. Р. xxi—xxiii; 7. Р. 94—97].

В нашей же интерпретации такой проблемы не возникает: интенциональные объекты, будучи абстрактными объектами, *кодируют* свои характеристики, а признавая их различными, мы наделяем их характеристикой, которую они *экземплифицируют*. Наличие экземплифицируемых характеристик не влияет на идентичность абстрактных объектов [11; 14]. Таким образом, возможно существование различных интенциональных объектов, удовлетворяющих ($\neg Id \leftrightarrow \neg In_I$), т.е. экземплифицирующих различие.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы показали, что возможна интерпретация Парменида, при которой его доказательство «неделимости (неразличимости) сущего» является весьма убедительным: оно исходит из посылок, которые трудно отбросить «с ходу», и допускает формализацию, в которой оно является логически корректным. Для того, чтобы показать это, мы проинтерпретировали «сущее» ($\tau\acute{o}\ \acute{\epsilon}\acute{o}\nu$) у Парменида как внутренний объект мышления, или интенциональный объект мышления, полностью задаваемый характеристиками, приписываемыми ему субъектом мышления. Такая интерпретация может быть подтверждена некоторыми фрагментами поэмы и ее придерживается Дж. Баррингтон.

Далее мы проинтерпретировали положение о «неделимости (неразличимости) сущего» как утверждение о том, что каждому из предложений, задающих интенциональный объект мышления, в которых этот объект задается как «кодирующий» (в смысле Б. Лински и Э. Залты) какую-либо характеристику, соответствует одна и та же пропозиция и только она. На основании последнего можно сказать, что этот объект кодирует одно и только одно свойство, которое заключается в том, что он удовлетворяет этой единственной пропозиции. Мы показали, как тезис о единственности пропозиции следует из интерпретации сущего как внутреннего объекта мышления и дополнительного допущения, в явном виде не прописанного в поэме Парменида, задающего критерий различия для пропозиций, в соответствии с которым для различия пропозиций необходимо, чтобы они могли мыслиться по отдельности.

Также было указано на те преимущества, которые наша интерпретация Парменида имеет перед некоторыми современными интерпретациями. В числе прочего, мы указали на то, в каких отношениях наша интерпретация сходна с «предикационным монизмом», приписываемым Пармениду П. Кёрд, и в каких отличается от него.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Ссылка «ДК» после номера фрагмента означает ссылку на фрагмент по [8].
- (2) См. [6]. Некоторые аспекты нашего анализа применимости подхода Дж. Баррингтона к тексту поэмы Парменида более детально освещены в [1], однако там мы иначе интерпретировали «единство сущего» и его вывод. В настоящей статье предлагается такая формализация этого вывода, которая позволяет предложить более доброжелательную интерпретацию Парменида.
- (3) Мы следуем здесь терминологии Э. Залты, в соответствии с которой «обычные» объекты «экземплифицируют» свои свойства, тогда как «абстрактные» объекты их «кодируют» [11; 14]. Мы предполагаем, что интенциональные объекты являются абстрактными.
- (4) От «Identity» и «Indistinguishability». Индекс « ι » означает, что речь идет об интенциональных объектах мышления.
- (5) Греческий текст 28 В 8.4—6 ДК приводится по [12. P. 281], в ДК текст существенно отличается.

- (6) Наш перевод следует переводу П. Кёрд из [7. P. 110]: «not one of which is it right to name». Перевод и трактовка этого высказывания являются предметом оживленных дискуссий у исследователей, обсуждение полемики и альтернативные точки зрения см. в [7. P. 109—110; 12. P. 80—87].
- (7) От «Identity of Proposition» — «тождество пропозиций».
- (8) Тот вид монизма, с помощью которого мы считаем возможным охарактеризовать нашу интерпретацию Парменида, имеет много общих черт с «предикационным монизмом», приписываемым Пармениду Патрисией Кёрд [7. P. 66], но в некоторых аспектах отличается от него — см. ниже.
- (9) Перевод выполнен нами в соответствии с рекомендуемым в [13. P. 13] прочтением строки 22. Чтение в ДК: «ἐλεῖ πᾶν ἔστιν ὁμοῖον» — «т.к. [сущее] всё есть подобное».
- (10) Дискуссия о значении «ἔστι» во фрагментах Парменида весьма обширна, см., например, [12. P. 50—72; 7. P. 34—42; 3].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Берестов И.В.* Внутренние объекты мышления у Парменида и Платона // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «Философия». 2014. Т. 12. Вып. 4. С. 86—98.
- [2] *Берестов И.В.* Принцип «неразличимости тождественных» в парменидовском обосновании немислимости множественности и различий в сущем // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «Философия». 2011. Т. 9. Вып. 3. С. 135—144.
- [3] *Вольф М.Н.* Стандартная англоязычная интерпретация Парменида // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «Философия». 2009. Т. 7. Вып. 2. С. 96—105.
- [4] *Фреге Г.* Логические исследования // Логико-философские труды / Пер. с англ., нем., франц. В.А. Суровцева. Новосибирск: Сиб. Унив. изд-во, 2008. С. 27—124.
- [5] *Barnes J.* The Presocratic Philosophers. New York: Routledge, 1982. xiii + 601 p. (Series “The Arguments of the Philosophers”).
- [6] *Barrington J.* Parmenides’ «The way of Truth» // Journal of the History of Philosophy. 1973. Vol. 11. P. 287—298.
- [7] *Curd P.* The Legacy of Parmenides: Eleatic Monism and Later Presocratic Thought. Las Vegas: Parmenides Publishing, 2004. xxxix + 280 p.
- [8] Die Fragmente der Vorsokratiker / Diels H., Kranz W., ed. (=DK). Griechisch und Deutsch H. Diels; elfte Auflage herausgegeben W. Kranz. Bd I. Zürich, Berlin: Weidmannsche Verlagsbuchhandlung, 1964.
- [9] *Ketchum R.* A Note on Barnes’ Parmenides // Phronesis. 1993. Vol. 38. No. 1. P. 95—97.
- [10] *Lewis F.* Parmenides’ Modal Fallacy // Phronesis. 2009. Vol. 54. No. 1. P. 1—8.
- [11] *Linsky B., Zalta E.N.* Naturalized Platonism versus Platonized Naturalism // The Journal of Philosophy. 1995. Vol. 92. No. 10. P. 525—555.
- [12] *Mourelatos A.P. D.* The Route of Parmenides. Las Vegas, Zürich, Athens: Parmenides Publishing, 2008. P. i–1; 1—408.
- [13] *Owen G.E.L.* Eleatic Questions // Logic, Science, and Dialectic: Collected Papers in Greek Philosophy / Ed. by M. Nussbaum. Ithaca: Cornell University Press, 1986. P. 3—26.
- [14] *Zalta E.N.* Twenty-Five Basic Theorems in Situation and World Theory // Journal of Philosophical Logic. 1993. Vol. 22. No. 4. P. 385—428.

BEING AS INTENTIONAL OBJECT OF THINKING AND “UNITY OF BEING” IN PARMENIDES

I.V. Berestov

Department of History of philosophy
Institute of Philosophy and Law,
Siberian Branch of the Russian Academy of Science
Nikolaev str., 8, Novosibirsk, Russia, 630090

Subdepartment of Gnoseology and History
of Philosophy of Department of Philosophy
Novosibirsk State University
Pirogova str., 2, Novosibirsk, Russia, 630090

We propose the interpretation of Parmenides' poem in which “indivisibility” of things is justified. It is shown that there are good reasons for the interpretation of what-is in Parmenides as an internal object of thinking, which is defined only all at once, completely, by all the characteristics that are attributed to that object in subject's act of thinking. So, we develop J. Barrington's treatment of what-is in Parmenides. We also show that Parmenides could mean in *Doxa* that any apprehended objects are different if and only if they can be apprehended separately. We propose a formalization of these Parmenides' assumptions on objects of thinking. We construct this formalization by the instrumentality of B. Linsky & E. Zalta's *Theory of abstract objects*. We demonstrate how this formalism imply Parmenides' thesis on “indivisibility” of what-is, which we interpret as assertion of our inability to distinguish between propositions, which are defining an internal object of thought, or to distinguish between properties attributed to the internal object of thinking. We also point out the respects in which our interpretation is similar to “predicational monism”, attributed to Parmenides by P. Curd, and in which respects it is different from it.

Key words: History of ancient philosophy, One–Many problem, Eleatics, Parmenides' monism, Leibniz's Law, indistinguishability of identicals, identity of indistinguishables, signs of being, unity of being, interdependence.

REFERENCE

- [1] Berestov I.V. Vnutrennie obekty myshleniya u Parmenida i Platona [Internal Objects of Thought in Parmenides and Plato]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Filosofija»* [Vestnik of Novosibirsk State University. Series: Philosophy]. 2014. Vol. 12. No. 4. Pp. 86—98.
- [2] Berestov I.V. Printsip «nerazlichimosti tozhdestvennyh» v parmenidovskom obosnovanii nemyslivosti mnozhestvennosti i razlichii v sushchem [Principle of the Indiscernibility of Identicals in Parmenides' Arguments for Unintelligibility of any Plurality and Differences in the What-Is]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Filosofija»* [Vestnik of Novosibirsk State University. Series: Philosophy]. 2011. Vol. 9. No. 3. P. 135—144.
- [3] Volf M.N. Standartnaya angloyazychnaya interpretaciya Parmenida [Standard Anglo-American Interpretation of Parmenides]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Filosofija»* [Vestnik of Novosibirsk State University. Series: Philosophy]. 2009. Vol. 7. No. 2. Pp. 96—105.
- [4] Frege G. Logicheskie issledovaniya [Logical Investigations]. *Logiko-filosofskie trudy* [Logico-philosophical works]. Translated from English, German, French by V.A. Surovtsev. Novosibirsk, Sibirskoe universitetskoe izdatelstvo [Siberian University Publishing], 2008. P. 27—124.
- [5] Barnes J. The Presocratic Philosophers. New York, Routledge, 1982. xiii + 601 p. (Series “The Arguments of the Philosophers”).

- [6] Barrington J. Parmenides' «The way of Truth». *Journal of the History of Philosophy*. 1973. Vol. 11. P. 287—298.
- [7] Curd P. The Legacy of Parmenides: Eleatic Monism and Later Presocratic Thought. Las Vegas, Parmenides Publishing, 2004, xxxix + 280 p.
- [8] Diels H., Kranz W., eds. *Die Fragmente der Vorsokratiker* (=DK). Griechisch und Deutsch H. Diels; elfte Auflage herausgegeben W. Kranz. Bd I. Zürich, Berlin, Weidmannsche Verlagsbuchhandlung, 1964.
- [9] Ketchum R. A Note on Barnes' Parmenides. *Phronesis*. 1993. Vol. 38. No. 1. P. 95—97.
- [10] Lewis F. Parmenides' Modal Fallacy. *Phronesis*. 2009. Vol. 54. No. 1. P. 1—8.
- [11] Linsky B., Zalta E.N. Naturalized Platonism versus Platonized Naturalism. *The Journal of Philosophy*. 1995. Vol. 92. No. 10. P. 525—555.
- [12] Mourelatos A.P.D. The Route of Parmenides. Las Vegas, Zürich, Athens, Parmenides Publishing, 2008. L+408 p.
- [13] Owen G.E. L. Eleatic Questions *Logic, Science, and Dialectic: Collected Papers in Greek Philosophy*. Ed. by M. Nussbaum. Ithaca, Cornell University Press, 1986. P. 3—26.
- [14] Zalta E.N. Twenty-Five Basic Theorems in Situation and World Theory. *Journal of Philosophical Logic*. 1993. Vol. 22. No. 4. P. 385—428.